ФЕОДАЛЬНЫЙ ДЕРБЕНТ В РАКУРСЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Авторы – известные кавказоведы: заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук А.А.Кудрявцев и кандидат исторических наук Е.А.Кудрявцев

FEUDAL DERBENT FROM THE PERSPECTIVE OF NEW SOURCES

Authors are known specialists in Caucasus studies, Honored Scientist of Russian Federation Doctor of Historical Sciences A.A. Kudryavtsev and Candidate of Historical Sciences E.A. Kudryavtsev

В 2015 г. в Ставрополе в Издательско-полиграфическом комплексе ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» издана монография указанных авторов, сразу же приковавшая к себе внимание специалситов «Феодальный город Северного Кавказа (средневековый Дербент в VI-XIII вв.)», общим объемом 35,81 п.л.

Монография посвящена актуальным проблемам формирования и развития одного из крупнейших средневековых городов Северного Кавказа и Закавказья, всемирно известного военно-политического, экономического и религиозного центра мусульманского Востока – феодального Дербента.

Многочисленные сведения о нем в мусульманских, кавказских, сирийских, византийских, западноевропейских, русских источниках, богатое эпиграфическое наследие, составляющее добрую половину всех известных арабоязычных надписей Кавказа, большое количество монетных кладов и уникальная сохранность стен города и цитадели VI века - все это давало самое широкое поле для исследования Дербента, и казалось, что об истории его возникновения и развития известно почти все. Однако, авторы для написания монографии использовали совершенно новый источник - данные археологических раскопок, которые ранее специалистами были недоступны.

Начало исследований Дербента было положено Петром I во время его Персидского похода в 1722 г. когда в Дербент, вместе с императором, прибыли и известные российские ученые, проведшие первые обследования дербентских древностей. С тех пор, на протяжении 300-летнего периода , изучением Дербента занимались многие отечественные и зарубежные специалисты: востоковеды, историки, краеведы, архитекторы, искусствоведы, внесшие значительный вклад в исследование его истории. Но, при таком повышенном внимании к истории этого уникального города, раскопок на его территории не велось, что в первую очередь, видимо, было связано с наличием обширной источниковедческой базы, позволявшей изучать историю Дербента без трудоемких и сложных земляных работ в очень плотно застроенном, живущем своей повседневной жизнью и традициями городе. Однако, в 1970 г. началось первое комплексное исследование Дербента, в основе которого лежали, прежде всего, археологические раскопки, впервые в истории города начатые под руководством А.А. Кудрявцева, которые проводила сформированная и возглавляемая им в 1970-1995 гг. Дербентская археологическая экспедиция Дагестанского филиала АН СССР (с 1991 г. ДНЦ РАН). Масштабные стационарные раскопки в Дербенте, в результате которых был получен огромный археологический материал, позволяющий совершенно по-новому осветить многие периоды развития этого древнего города. В результате этих археологических исследований было выявлено, что вершина дербентского холма, где сегодня расположена цитадель города сасанидского периода Нарын-кала (V-VII вв. н.э.) начала обживаться за много веков до известной и твердо устоявшейся в исторической литературе даты – VI в. н.э. Оказалось, что первое регулярное поселение на вершине дербентского холма возникло в конце IV – начале III тысячелетия до н.э., т.е. 5000 лет назад, и по своей планировке, размерам, площади застройки почти полностью совпадает с конфигурацией и территорией цитадели Нарын-кала, которая на протяжении 15 веков выступала древнейшим ядром в исторической топографии средневекового города.

Выявленное обживание на вершине дербентского холма продолжалась на протяжении многих веков и включало период бронзового века, эпоху раннего железа и античное (албанское) время, оказав значительное влияние на формирование городской структуры сасанидского Дербента V-VII вв. Раскопки позволили установить, что с IV века началось активное проникновение в Дербентский проход сасанидского Ирана и возведение им здесь фортификационных сооружений нового типа, отличавшихся от местных укреплений, и широко прославивших Дербент на всем мусульманском Востоке. А.А. Кудрявцев и Е.А. Кудрявцев подчеркивают, что именно эти оборонительные стены, полностью перекрывшие Дербентский проход от вершины холма до

моря, на многие века определили специфику планировки средневекового города, его городскую структуру и динамику территориального роста.

Очень важно, что к проблеме формирования и путей развития средневекового города авторы монографии подошли комплексно, широко используя как новейшие материалы археологических раскопок, так и многочисленные данные арабских историков и географов IX-XIII вв., сведения средневековых персидских и местных кавказских авторов, уникальные дагестанские исторические хроники, среди которых особенно выделяются: «Тарих Баб ал-абваб» (История Дербенда), написанная в Дербенте в XI веке, «Рейхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» (Базилик истин и сад тонкостей) – знаменитый суфийский трактат написанный в Дербенте в XI веке, «Тарих Дербенд-наме» (История Дербента), экземпляр которой был подарен правителем Дербента Петру I в 1722 г. и на многие годы стал объектом пристального изучения в России и за рубежом. Необходимым и важным источником в исследовании авторов стали данные разнообразных эпиграфических и нумизматических источников, дополнивших материалы археологии, нарративов и эпических сказаний.

Комплексный подход и использования широкого круга источников позволил авторам по-новому подойти к освещению политической истории Дербента в VI-XIII вв., изучению важнейших этапов и специфики развития которых посвящена первая глава монографии.

Сопоставляя данные известной надписи сасанидского верховного жреца Картира на «Каабе Зороастра», где сообщается о походе знаменитого сасанидского царя Шапура I (242-272 гг.) в 258-260 гг. в Закавказье и к «Албанским воротам», т.е. Дербентскому проходу, «где он разрушения и пожары учинил», с материалами археологических исследований авторы приходят к важному выводу о том, что выявленные в культурных слоях Дербента III века следы крупного пожара и разрушений являются следствием первого проникновения в Дербентский проход сасанидского Ирана. Это была своеобразная карательная акция Шапура I за то, что несколькими годами раньше через Дербентский проход были пропущены кочевники Северного Кавказа, оказавшие помощь правителям Закавказья в борьбе с первым сасанидским царем - Арташиром (226-242 гг.). Важным открытием авторов стало выявление и исследование мощной сырцовой стены толщиной 8 м, которая подобно каменной городской стене (северной), но на столетие ранее ее, перекрывала весь Дербентский проход от цитадели на вершине дербентского холма до моря. Археологический материал и сведения раннесредневековых письменных источников V-VII вв. позволили датировать сырцовую стену второй четвертью V века и весьма обоснованно связать ее возведение с сасанидским царем Ездигердом II (439-457 гг.).

Выявление в оборонительном комплексе сасанидской фортификации Дербента более ранней сырцовой стены V века позволили авторам сделать очень важный вывод геополитического характера о двух основных этапах иранского фортификационного строительства - сырцового в V в. и каменного в VI в. Это дало им основание, опираясь на очень убедительные материалы раскопок, пересмотреть существовавшую в исторической литературе схему этапного продвижения Сасанидов на Восточном и Северо-Восточном Кавказе, где каждый этап завоевания отмечается возведением линии обороны - «длинной стены». Каменные укрепления Дербента VI в., наиболее северные по расположению и самые поздние по времени возведения ими оборонительной системы из «длинных стен» в Прикаспии, считались завершающим этапом обороны. Однако, Дербент, благодаря выявлению авторами сырцовой «длинной стены» второй четверти V века, стал не завершающей, а первой, раньше всех возведенной, линией сасанидской обороны против кочевников на Кавказе. Позднее, в VI в., отвоевывая эти территории Западного Прикаспия у захвативших их в конце V в., в период ослабления Ирана, кочевников, «Сасаниды возвели мощный Дербентский оборонительный комплекс, значительная часть которого сохранилась до наших дней и считается одним из шедевров мировой фортификации».

Новый период в истории Дербента открыли арабские завоевания и в разделе монографии, посвященной вхождения города в состав Арабского халифата в VII-X вв., справедливо подчеркивается значение этого события для военно-политического, торгово-экономического, конфессионального и социо-культурного развития Дербента. Подчеркивая особую геополитическую роль Дербента и его исключительное значение для боевых действий на арабо-византийском и арабо-хазарском фронтах, авторы показывают как вторгнувшись на Кавказ, арабы первым делом направили свои усилия на овладение Дербентом, под стенами которого они появились сразу же после решающей победы над сасанидским Ираном в 642 году, для установления контроля над этим важнейшим стратегическим пунктом. Завоеватели-арабы даже согласились с требованием жителей Дербента, в основном христиан и зороастрийцев, не платить «джизию» - подушный налог обязательный для всего немусульманского населения халифата.

Авторы уделяют особое внимание становлению Дербента в арабский период и показывают как вторжение арабов, принесших сюда новую религию, язык, социальное устройство и

культурные традиции, способствовало установлению новых культурных и экономических связей, формированию новой социальной структуры местного общества. Это привело к существенному изменению всего облика материальной и духовной культуры города, сформировало особый военно-политический и административный статус Дербента как главного оплота Арабского халифата в борьбе с кочевниками на Кавказе.

Специальный раздел монографии посвящен периоду возникновения Дербентского эмирата и направлений его развития. Появление самостоятельного феодального владения дербентских эмиров было связано с общим процессом распада Арабского халифата, начавшегося с его окраин, когда на Восточном и Северо-Восточном Кавказе возникли два наиболее значительных государства - Ширван и Дербент. Однако, в отличие от первого, правитель Дербента, номинально зависимый от Багдада, пришел к власти не по назначению халифа, а благодаря поддержке дербентской знати, в основном арабского происхождения, будучи избранным в 869 году из ее рядов, что ставило эту династию в зависимость от крупных дербентских феодалов, именуемых в источниках «раисами».

Обширные земельные владения раисов на плодородной прикаспийской равнине и в предгорьях, огромные доходы от караванной и морской торговли Дербента, являвшегося крупнейшим портом и торговым центром на Каспии, делали дербентскую знать независимой от эмиров, власть которых она всячески пыталась ограничить и подчинить последних своему влиянию.

Эта острая политическая и внутрисословная борьба в Дербенте X-XIII вв. была прослежена и в ходе проведенных авторами историко-архитектурных и археологических исследований системы дербентской фортификации. В X-XI вв. в фортификации цитадели города появляется новый пояс обороны, включающий глубокий ров и мощные полукруглые башни на южной и восточной стенах цитадели, обращенных в сторону Ширвана и в заселенную знатью верхнюю часть города.

В X-XIII вв. главную опасность для эмиров представляли дербентские «раисы», проживающие в верхней привилегированной части города, в непосредственной близости от цитадели, и ширваншахи, стремившиеся подчинить Дербент Ширвану и активно поддерживавшие центробежные устремления дербентской знати.

Значительный раздел монографии (вторая глава) посвящен исследованию одной из важнейших проблем истории Дербента – пути формирования его исторической топографии. Авторы рассматривают очень сложные вопрос о становления и развития городской структуры Дербента VI-XIII вв., пути формирования её отдельных частей, их социально – экономических характеристик. Особое значение здесь имеют их выводы опровергающие устоявшиеся в исторической науке мнение об особой специфической одночастной структуре средневекового города до X века, связанной с отсутствием у него цитадели, которая будто бы появилась на вершине дербентского холма лишь в X веке. (В.В. Бартольд, К.В. Тревер и др.) Однако, раскопки показали, что появление подобных предположений было связано, видимо, с не совсем верной интерпретацией сведений арабских авторов IX-X вв.

Археологические исследования на территории цитадели Нарын – кала выявили мощные культурные напластования сасанидского периода, обильно насыщенные строительными остатками, включающие фортификационную и бытовую архитектуру V-VII вв., в том числе дворцового комплекса сасанидского правителя Дербента площадью около 3000 кв.м, с парадными залами с каменными колоннами диаметром около 1 м. Размеры каменных блоков стен цитадели и их конструктивные особенности полностью совпадают с городскими сасанидскими стенами Дербента VI-VII вв. (северная и южная), т.е. подтверждают их одновременность, а находка авторами трех новых пехлевийских (среднеперсидских) надписей VI века на южной стене цитадели четко датирует время ее возведения.

Таким образом, авторам удалось аргументировано доказать существование одной из основных частей городской структуры Дербента - цитадели, не только после X века, но и у города сасанидского и арабского периодов. Формирование этой части структуры средневекового города шло не на пустой территории вершины дербентского холма, а на базе более древнего ядра застройки более ранних поселений, послуживших на ряде участков основанием для стен сасанидской цитадели.

Второй составной частью городской структуры Дербента выступал шахристан, выявленный в ходе раскопок в верхней части города, от территории примыкавшей к цитадели до района Джума - мечети, общей площадью около 21-22 га. В сасанидский период общая выявленная площадь города VI-VII вв., достигала 26-27 га, что сопоставимо с территорией крупных средневековых городов домусульманской Средней Азии и Ближнего Востока. При раскопках была засвидетельствована территориальная концентрация населения по этническому и конфессиональному признаку.

В ходе археологических исследований на территории шахристана удалось установить, что эта часть городской структуры активно развивалась в VIII-X вв. и превратилась в привилегированный район средневекового города, где были сосредоточены дома дербентской знати, культовые (соборная Джума-мечеть и квартальные мечети) и общественные здания, торговые площади, общественные бани, фонтаны, караван-сараи. Во многих городах Средней Азии и Ближнего Востока в мусульманское время в VIII-X вв. шахристаны переносились на новое место в структуре города, а старые шахристаны забрасывались, но в Дербенте шахристан остался в старых пределах города сасанидского периода и продолжал развиваться. Но в арабское время формируются и активно развивается новая часть городской структуры - рабад, т.е. торгово-ремесленный пригород. Данные письменных источников позволили ряду специалистов предположить, что торгово-ремесленный пригород Дербента, как и у большинства городов мусульманского Востока, формировался за пределами городски стен и достигал огромных размеров. Однако раскопки дают основание авторам считать, что рабад Дербента в VIII-X вв. формировался на территории между северной и южной городскими стенами, занимая все межстенное пространство от района Джума-мечети до берега моря, общей площадью около 125-130 га. Арабские авторы IX-X вв. сообщали, что в этот период Дербент был одним из крупнейших городов средневекового Кавказа и главным портом на Каспийском море.

В XI-XIII вв. трехчастная структура Дербента в своей основе сохранилась, но застройка, как показали раскопки, становится очень плотной. На большей части рабада дома небольшие с очень маленькими двориками или вообще без них. В различных частях рабада отмечена территориальная концентрация отдельных видов ремесленного производства, широко представленного во всем количественном и отраслевом многообразии. В этот период разросшийся городской рабад выходит за пределы южной стены Дербента и начинает развиваться на новой территории к югу от стены на площади в 35-50 га.

Особо важной и актуальной в монографии представляется глава третья, посвященная социальной структуре и сословным противоречиям в дербентском обществе VI-XIII вв. Впервые в кавказской историографии социальная структура одного из крупнейших домонгольских городов региона феодальной поры рассматривается на внушительных материалах средневековых письменных источников и очень обширных археологических данных, накопленных в процессе многолетних раскопок. Используя новейшие методы выявления планировки и застройки средневекового городов мусульманского Востока (метод ж.Саваже), авторы сопоставляют застройку и динамику территориального роста различных частей городской структуры и приходят к выводу, что наиболее плотно заселенной в Дербенте была территория рабада, превосходившего размеры шахристана в 5-6 раз, а в период наивысшего развития города в XI-XIII вв. - в 8-9 раз. Учитывая большую плотность застройки и значительно меньшие размеры домовладений в рабаде, по сравнению с шахристаном, Кудрявцевы приходят к важному заключению о том, что в социальной структуре феодального Дербента городской люд, т.е. торгово-ремесленное сословие было самым многочисленным, а мелкий торговец и ремесленник являлся основной фигурой местного городского общества. Материалы археологических исследований и данные суфийского трактата «Рейхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» позволяют авторам выявить внушительное количество специальностей ремесленников, получивших широкое распространение и развитие в средневековом Дербенте, который по этому экономическому показателю не уступал крупнейшим средневековым городам Ближнего и Среднего Востока, Кавказа и Средней Азии. В ходе раскопок удалось установить территориальную концентрацию отдельных видов городского ремесла в различных частях рабада, а сведения «Тарих Баб ал-абваб» позволяют полагать, что ремесленники были объединены и в профессиональные гильдии, напоминающие, видимо, цеховые объединения городов Западной Европы.

Высшую ступеньку в социальной иерархии средневекового города занимали дербентские эмиры и их главные противники - «городская аристократия», представленная крупными землевладельцами, зачастую сливавшаяся, как и в других развитых городах мусульманского Востока, с крупным торговым капиталом, и имевшая огромные поместья на плодородной приморской равнине и в предгорьях от Дербента до реки Самур и далее на юг.

Значительное место в социальной структуре феодального города играли торгово-ремесленная знать, обозначенная в источниках как «аристократия базаров», а так же христианское и мусульманское духовенство. В монографии подробно рассматривается их статус в социальной, военно-политической и экономической жизни Дербента и делаются выводы, что позиции представителей христианского духовенства и его роль были сильны в сасанидский период V-VII вв., когда основная часть дербентского населения была христианской. В VIII-XIII вв., после переселения в Дербент арабским полководцем Масламой 24 тысяч арабских воинов, мусульманское население стало преобладать в городе, а мусульманское духовенство вошло в господствующий класс - сословие. Источники упоминают такие известные термины, связанные со ста-

тусом мусульманского духовенства города: «имам», «шейх», «проповедник», «кади ал кудат». Однако, авторы подчеркивают, что в социальной структуре города большую роль играли религиозные прослойки, которые они именуют «военно-религиозыми группировками» - это «гази» (борцы за веру), «курра» (чтецы корана), «муттавии» (мусульманские добровольцы).

Заключительная четвертая глава монографии посвящена экономическому развитию Дербента в VI-XIII вв. В ней авторы подробно рассматривают пути становления выявленных в процессе раскопок самых разнообразных ремесел средневекового города VI-XIII вв. Тщательно исследуется зарождение, этапы становления, хронология подъемов и спадов таких крупнейших отраслей городского ремесла, как строительное дело и камнеобработка, керамическое производство, стеклоделие, ткачество и ковроделие, металлообработка цветных металлов и ювелирное дело, резьба по кости, а так же ремесла связанные с переработкой продуктов сельского хозяйства. В монографии дается подробный типологический анализ большого количества самых разнообразных изделий, каждого из выделенных видов городского ремесла, выявленных в ходе раскопок, подробно исследуется причины и специфика их возникновения и развития, показаны экономические и культурные связи повлиявшие на их формирование и успешный рост.

Дербент широко известен в средневековых источниках как один из крупнейших феодальных городов Кавказа домонгольской поры и главный центр караванной и морской торговли на Каспии. Подводные работы, проводившиеся авторами совместно с московскими и шведскими археологами, позволили исследовать акваторию дербентского морского порта, установить его устройство и конструкции, которые во многом совпали с описаниями его арабскими авторами IX-XIII вв.

Монография А.А. Кудрявцева и Е.А. Кудрявцева является первым столь объемным и всесторонним комплексным исследованием, посвященный истории становления и развития Дербента феодальной поры, где показаны проблемы формирования его всемирно известной фортификации, городской структуры, социальной топографии и феодальной классово-сословной стратификации местного общества. Впервые на впечатляющем по масштабности и разнообразию археологическом материале показаны пути становления экономики крупнейшего средневекового северокавказского города, выявлены и исследованы основные виды городских ремесел, возникших и получивших развитие в Дербенте VI-XIII вв., исследованы направления его новых экономических и культурных связей, в том числе с Древней Русью Хазарией, Волжской Болгарией.

В книге дана очень интересная и наиболее полная на сегодняшний день политическая история феодального Дербента периода его наивысшего расцвета в VI-XIIIвв., написанная на обширных археологических материалах и сведениях самых разнообразных источников, включая нарративные, эпиграфические, нумизматические, эпические, историко-архитектурные.

Книга адресована специалистам-кавказоведам и широкому кругу читателей, увлекающимся древней и средневековой историей Кавказа. Поднятые в монографии актуальные и важные проблемы путей формирования и развития средневекового города Кавказа, несомненно, привлекут внимание археологов, историков, востоковедов, архитекторов, а так же студентов гуманитарных вузов.

Рецензент – профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации **В.Н. РАТУШНЯК**

Reviewer – professor of Russian History Department of Kuban State University, Honored Scientist of Russian Federation, **V.N. RATUSHNIAK**